

Я уже понял, что попал в ловушку Небесной императрицы, поддавшись иллюзии, которую из-за смятения в душе не смог вовремя распознать. Однако я не собирался сдаваться и, не отрывая взгляда от Хозяина, твердо заявил:

— Я не убивал эту птицу.

— Если ты не убивал её, зачем же ты признал свою вину? — резко спросил Бессмертный владыка Фэн Сяо.

— Когда я прибыл, птица уже была на грани смерти. Небесная императрица обвинила меня и сожгла моих друзей, Жэньдун и других, голубым пламенем. У меня не было выбора, кроме как признать вину.

Небесная императрица, вернувшись к своему обычному величественному виду, спокойно произнесла:

— Маленький раб, ты убил принцессу клана Птиц, не желаешь признавать вину и продолжаешь здесь врать. Эти маленькие бессмертные с горы Куньлунь стоят здесь невредимыми, а ты утверждаешь, что я сожгла их адским пламенем. Если бы я действительно использовала огонь, они бы уже давно рассеялись в прах.

Фэн Сяо, переполненный гневом, принял свою истинную форму и выпустил из пасти алые языки пламени.

Я не стал уклоняться, и огонь Феникса мгновенно окружил меня. Сквозь бушующее пламя я смотрел на Хозяина, повторяя:

— Я не убивал принцессу клана Птиц.

Хозяин мгновенно переместился ко мне, вернув огонь обратно в тело птицы. Фэн Сяо, снова приняв человеческий облик, с яростью произнес:

— Сокровенный Император, я всегда уважал тебя как героя, восхищался тобой и даже намеревался заключить союз. Но теперь вижу, что ты не способен отделить личное от общественного, защищая этого раба. Теперь клан Птиц и Куньлунь станут непримиримыми врагами.

Хозяин, видя моё бедственное положение, с мрачным выражением лица сказал:

— В этом деле слишком много неясностей, нужно всё тщательно проверить.

Представители клана Птиц начали кричать:

— Всё и так ясно, зачем ещё что-то проверять?

Я, смотря прямо на них, спросил:

— У меня не было никаких разногласий с принцессой клана Птиц, зачем мне было её убивать?

Небесная императрица холодно ответила:

— Маленький раб, ты не признаёшь законы небес, в тебе ещё не умерла злоба. Я лишь задала тебе пару вопросов, а ты уже замахнулся на меня, желая убить. Вероятно, принцесса случайно помешала тебе, и ты решил избавиться от неё.

Хозяин стоял в стороне с нечитаемым выражением лица. Я хотел подойти, чтобы объяснить, но магия оттолкнула меня.

Я почувствовал, как будто проваливаюсь в бездну, и с горькой усмешкой сказал:

— Значит, я настолько силён, что могу даже убить Небесную императрицу.

Небесная императрица, повернувшись спиной к остальным, с нежностью посмотрела на Хозяина:

— В прошлом ты обучал меня магии, и мы были как брат и сестра. Именно поэтому я всё это время сдерживалась, но ты, похоже, намерен убить меня.

Как только она закончила говорить, представители клана Птиц, которые до этого ещё сомневались, начали волноваться. Фэн Сяо издал громкий крик, и с девяти небес мгновенно слетелись тысячи птиц. Их разноцветные перья, переливаясь, создавали радугу над Небесным дворцом. В мгновение ока птицы сгруппировались над дворцом, их клювы были раскрыты, а крики пронзительны. Их глаза светились злобой.

Клан Птиц требовал, чтобы Хозяин выдал убийцу.

Надвигалась буря.

Я уже понял, что это был ход Небесного императора и Небесной императрицы. Я слышал, что клан Птиц хотел присоединиться к Куньлунь, но если принцесса погибнет от моей руки, то между кланом Птиц и Куньлунь возникнет непримиримая вражда. К тому же Фэн Сяо пользуется большим уважением среди богов, и теперь не только союз не состоится, но и Куньлунь обретёт могущественного врага. Даже если Хозяин выдаст меня, это не исправит отношений с кланом Птиц. Таким образом, Небесная императрица избавится от меня и разрушит союз между кланом Птиц и Куньлунь.

Небесная императрица подошла ближе, и они с Хозяином устремили взгляды друг на друга.

— Сокровенный Император, этот демон пытался убить меня на глазах у всех, и Зеркало Куньлунь подтверждает, что именно он убил принцессу клана Птиц. Зачем тебе ради этого маленького демона разрушать отношения между кланом Птиц и Куньлунь?

Взгляд Хозяина был холоден, словно пропитан зимним морозом. Он взмахнул рукавом, связав меня Волшебным шнуром, и безжалостно произнес:

— Раб Куньлунь, убивший принцессу клана Птиц и попытавшийся убить Небесную императрицу, будет заключён во Дворец Наказаний. Через три дня его казнят на Небесном эшафоте, подвергнув Громовому бедствию и казни тысячи порезов.

Казнь тысячи порезов?

Я упал на землю, чувствуя, как моя душа погружается в ад.

Казнь тысячи порезов — это когда тело разрезают на тысячи частей, медленно и мучительно!

Громовое бедствие — это когда плоть превращается в пепел, а душа рассеивается!

Хозяин, ты хочешь, чтобы я умер мучительной смертью?

Дворец Наказаний был построен из камней, находящихся у конца Небесной реки. Оказавшись внутри, можно было видеть только своё отражение. Каждый бог находился в отдельной комнате, и, кроме смерти, выхода оттуда не было.

Во Дворце Наказаний было заключено множество богов, особенно женщин. По ночам они пели печальные песни, и огромный дворец становился ещё более мрачным и пустынным.

Однако моя камера была довольно оживлённой. В первый же день ко мне приходили представители клана Птиц, подвергая меня пыткам. Небесная императрица также не осталась в стороне, отправив ко мне судебных чиновников для допроса.

К концу дня, даже несмотря на мою крепкую кожу и кости, на моём теле не осталось ни одного целого места. Особенно королева клана Птиц, Цин Сан, ненавидела меня всей душой. Если бы не желание подвергнуть меня казни тысячи порезов, она бы, вероятно, тут же изрезала меня на куски.

Я был в ужасном состоянии, и в моём сердце уже не осталось надежды на спасение.

\*Зелёные воротнички,

Как тревожится моё сердце.

Даже если я не пойду,

Разве ты не пошлешь мне весть?\*

Нежная музыка, лунный свет.

Эти богини, хотя и заключённые в этом тёмном Дворце Наказаний, пели такие трогательные песни.

Я прожил на этом свете десятки тысяч лет, и дольше всего был с Хозяином. Но теперь Хозяин оставил меня.

И ещё Цин Ту. Я смутно вспомнил о нём, но затем горько усмехнулся:

— Я ранил его сердце и прогнал его. Возможно, это к лучшему. Если бы он увидел меня в таком состоянии, он бы, наверное, насмеялся надо мной.

Я невольно пробормотал:

— Такой, как я, вероятно, умрёт, и никто не вспомнит.

Вдруг я услышал вздох, и чьи-то сильные руки обняли меня.

— Маленький монстр, как ты умудрился так опуститься без меня?

Моё зрение затуманилось, и, к своему удивлению, я увидел Цин Ту. Но почему он был одет в разноцветные птичьи перья, а на голове у него торчал пучок перьев? Это выглядело довольно забавно.

Я горько усмехнулся:

— Должно быть, я сошёл с ума, раз вижу этого демона в таком опасном месте.

В ушах прозвучали мягкие слова, и я едва разобрал, как он нежно говорил:

— Я здесь, я действительно здесь. Неважно, насколько это опасно, ради тебя я готов подняться на девятое небо или спуститься в Жёлтый источник. Даже если придётся снести горы и заполнить моря, я сделаю это.

Я тихо засмеялся. Почему даже во сне он такой легкомысленный?

Я проснулся от долгого сна, в котором вернулся с королём на пустошь. Мне снилось, как он учил меня магии, как поцеловал меня в лоб у Чёрных вод, как рассказывал мне истории, как мы смотрели на мир с вершины заснеженной горы, как летали по бескрайним просторам, как сидели спиной к спине в облаках пыли, как я видел шрам на его спине, похожий на сороконожку, и как вокруг нас цвели огромные поля цветов терновника.

Мне также снились его вечно холодные глаза, похожие на снег, покрывающий пустошь.

Я проснулся от этого холода и увидел Цин Ту с его томными глазами, полными нежности. Он радостно говорил:

— Маленький монстр, не волнуйся, я спас тебя из девяти небесных тюрем. Теперь ты в безопасности. Чтобы спасти тебя, мне пришлось пройти через множество трудностей, я едва выжил. Такой великий подвиг заслуживает того, чтобы ты отдал мне свою жизнь.

Он говорил с энтузиазмом, а я лишь улыбался, не произнося ни слова.

Наконец, он опустил плечи и вздохнул:

— Ладно, на самом деле я замаскировался под чиновника клана Птиц, использовал куклу, чтобы заменить тебя, и незаметно вытащил тебя.

Он подмигнул мне:

— Почему молчишь? Ты поражён моим гениальным планом? Раньше ты всегда говорил, что я вор, и теперь я оправдал твои слова, действительно украл тебя.

Он щёлкнул меня по лбу, с преувеличенным выражением лица, подняв палец и чуть не заплакав:

— Ты, бессердечный маленький негодяй, за эти двести лет ты ни разу не дал о себе знать, даже не заглянул ко мне. Какой же ты бесчувственный.

Я, с трудом сдерживая смех, серьёзно посмотрел на него:

— Отвези меня обратно.

Его красивое лицо потемнело, но он тут же улыбнулся:

— Маленький монстр, ты боишься, что тебе негде будет жить? У меня в Дворце Демонов множество зданий, и теперь они все твои. Ты можешь жить, где захочешь.

Я упрямо повторил:

— Отвези меня обратно.

<http://bllate.org/book/15420/1372354>